

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ

Л. В. Русских,

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена анализу роли религиозности студентов в формировании их нравственности. Данные, полученные в ходе проведения социологического исследования, позволяют сделать вывод о том, что религиозность студента имеет большое влияние на его моральное сознание. Чем выше степень религиозности молодого человека, тем больше в нем проявляются такие моральные качества, как: чуткость, гуманность, справедливость, честность, тактичность. Обосновывается схожесть религиозных и моральных требований к поведению человека. Религиозные заповеди во многом озвучивают те негласные моральные правила, которые существуют во всем цивилизованном мире. Доказывается, что студенты, которые являются воцерковленными, в большей степени обладают высокими нравственными качествами, чем студенты с низкой степенью веры и неверующие. Отмечается, что, несмотря на высокую степень веры в Бога, среди студентов мало людей с высокой степенью религиозности. Большинство студентов, — верующие номинально, в большинстве своем они не подкрепляют свою веру исполнением религиозных предписаний. Верующие с низкой степенью религиозности, по большей части, — конформисты как в случае с религией, так и с точки зрения морального сознания.

Доказывается, что, несмотря на то, что студентов, считающих себя верующими, много, интерес их к религии невелик, а знания основ религии достаточно поверхностны.

Ключевые слова: студенты, религиозность, моральное сознание, воцерковленность, религия.

Существует множество факторов, которые влияют на моральное сознание: религия, право, традиции, общественное мнение, обычаи, авторитет старшего поколения и др. Но в данной работе нас интересует влияние уровня религиозности студентов на их моральное сознание. Интерес связан с увеличением количества людей, относящих себя к категории верующих, что соответственно должно повлечь за собой рост нравственности в обществе. Во всех мировых религиях ярко подчеркнута моральное начало, и как богословы, так и некоторые исследователи этики полагают, что мораль порождена религией и неотделима от нее. Но резкий подъем религиозности, начатый в девяностые годы прошлого столетия, по многочисленным оценкам исследователей-социологов не привел к увеличению нравственности, а скорее наоборот, что делает данную ситуацию противоречивой и интересной для исследования.

Социологический подход рассматривает мораль как регулятор функционирования общества. Мораль обеспечивает стабильность общества за счет регулирования отношений между отдельными индивидами, между индивидом и социумом, а также между отдельными элементами социума, например, между социальными институтами. Рассуждая о границах морали, Э. Дюркгейм отмечал: «Морально, можно сказать, все то, что служит источником солидарности, все, что заставляет человека считаться с другими, регулировать свои движения не только эгоистическими побуждениями. И нравственность тем прочнее, чем сильнее и многочисленнее эти узы» [4, с. 25]. Исходя из логики данной цитаты, можно утверждать, что мораль является источником социальной солидарности.

По Дюркгейму мораль — это система объективных правил поведения, которая характеризуется принудительностью, обязательностью и необходимостью выполнения. Дюркгейм полагал, что долг — это основной признак морали, которого должен придерживаться человек, чтобы его поведение считалось моральным. Общество является источником морали, которое превосходит по своему авторитету и силе индивида. Общество принуждает человека проявлять моральные качества различного характера. К важнейшим таким качествам можно отнести: бескорытность и готовность пожертвовать собой. Э. Дюркгейм писал: «Люди не могут жить вместе без взаимных соглашений и, следовательно, взаимных жертв, без того, чтобы не соединяться друг с другом сильным и продолжительным образом. Всякое общество — моральное общество» [3, с. 215]. Французский социолог полагал, что социальная система стабильна и динамична благодаря механизму социальной адаптации, функцией которой является мораль.

Религии очень часто концентрируют свое учение вокруг общечеловеческих норм и моральных ценностей. Русский религиозный мыслитель В. С. Соловьев отмечал, что при изъятии из христианства требований нравственного совершенства «сейчас же исчезает и безусловное значение христианства, превращающегося тогда в историческую случайность». Главный аргумент в пользу религиозной истины есть аргумент этический, утверждающий «нравственное превосходство нашей религии перед другими» [8, с. 348]. По мнению Н. Я. Данилевского в религии заключено народное мировоззрение, но не как теоретическое знание, а как «твердая вера,

составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека» [2, с. 471]. Г. Н. Гумницкий утверждает, что в границах религиозной морали были выработаны и усвоены многими поколениями такие великие нравственные идеи, как идеи добра, долга, человечности, сострадания, прощения, моральной чистоты и ответственности, уважения человеческого достоинства и другие [1, с. 70].

У религии и морали много схожих черт, например, вера в то, что, в конце концов, в мире будет господствовать справедливость и добро. Без веры в конечное торжество добра нравственная жизнь невозможна. Но между религией и моралью существуют и различия, которые в современном мире особенно заметны. Моральное сознание и религиозное сознание — это два пути проявления духовных исканий человека, и они различны. Религия, в первую очередь — это путь к Богу, а мораль — путь к нравственности, совершенству и добру. Эти два пути могут совпадать, а могут иметь различную направленность [7, с. 171—173].

Существует множество точек зрения относительно определения религиозности. Так, Д. М. Угринович утверждает: «если понятие «религия» подразумевает выделение особой сферы (формы) общественного сознания, особого типа социальных связей и институтов в рамках целостной социальной системы, то под термином «религиозность» понимается воздействие религии на сознание и поведение как отдельных индивидов, так и социальных и демографических групп» [9, с. 127]. И. Н. Яблоков определяет религиозность, как «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [12, с. 314]. Религиозность человека может быть установлена в соответствии с критериями религиозности, которые можно считать достаточными и необходимыми, чтобы признать религиозность как существенное качественное состояние субъекта. Эксперты утверждают, что «вопрос о критерии религиозности разными социологами решается по-разному, он нуждается в дальнейшем обсуждении и согласовании» [6, с. 195].

Следует отметить, что в социологии и смежных науках, занимающихся изучением религиозного поведения человека, существует две точки зрения относительно критериев религиозности. Приверженцы первой точки зрения считают, что религиозность является изменяемой величиной, т. е. степень религиозности может варьироваться в определенных пределах в зависимости от «воцерковленности» человека, то есть, чем выше степень «воцерковленности» индивида, тем выше уровень его религиозности. Приверженцы же второй точки зрения утверждают, что религиозность не количественная величина, а качественная. По их мнению «воцерковленность» — это производная от религиозности. В данном случае религиозность является тем условием, которое оказывает влияние на увеличение уровня «воцерковленности», которая рассматривается не как степень религиозности, а как ее косвенный показатель. Необходимо отметить, что социологи, принадлежащие к двум группам, указанным выше, по-разному понимают такие по-

нятия как «воцерковленность» и «религиозность». Представители первой группы считают, что эти два понятия практически эквивалентны и, соответственно, изучают религиозность через призму «воцерковленности», которая вполне доступна для эмпирических методов исследования. Представители второй группы исходят из наличия более сложной связи между этими двумя понятиями и утверждают, что такой процесс, как воцерковление растянут во времени и не может считаться завершенным в любой конкретный момент своего развития. «Религиозность же присутствует и в самом логическом начале этого пути, и в любой точке развития, и в конце, когда процесс воцерковления достигает некоторой максимальной ступени» [5, с. 154].

В данном исследовании мы исходим из того, что религиозность — это дискретная характеристика, т. е. субъект либо обладает ей, либо нет. В свою очередь воцерковленность мы будем считать переменной характеристикой, исходя из того, что она может изменяться на протяжении времени, причем как возрастать, так и убывать. Будучи константой, религиозность предшествует воцерковленности и может быть рассмотрена, как необходимое условие последней. Воцерковленность в зачаточном состоянии присутствует в религиозности, и, в благоприятных условиях, может быть развита в дальнейшем. Элементом, позволяющим отделить человека с большим потенциалом воцерковленности от человека, данного потенциала не имеющего, мы будем считать ценность религиозной веры. Как утверждает В. Ф. Чеснокова, именно присутствующая в сознании человека и, в той или иной степени, определяющая его представления и поступки ценность религиозной веры, и есть реальный первый шаг по направлению к Церкви [11].

В нашем исследовании мы исходили из того, что главный критерий религиозности — это ее направленность. Если человек считает себя верующим, то он задает вектор, которого будет придерживаться, поэтому всех людей, считающих себя верующими, мы отнесли к категории религиозных людей. Но ограничиваться только этим критерием было бы неверно, поскольку причиной веры человека может быть национальная, политическая или групповая самоидентификация, что определенно не может служить гарантом духовного развития данного индивида в дальнейшем. Поэтому мы также измеряли глубину веры через такие характеристики, как соблюдение религиозных заповедей, постов, молитв, знание религиозной литературы, посещение храмов и т. д. Оценивание степени религиозности в нашем исследовании базировалось на трех параметрах:

1) идентификация респондентом себя как верующего человека, а также отношение себя к какой-либо конфессии;

2) выявление глубины его верований, замеренных через соответствие действий респондента предписанным его религией действиям;

3) выявление ценностей, доминирующих в сознании респондента. В случае доминирования ценности религиозной веры, мы рассматривали этого респондента как человека с большим потенциалом религиозности, даже если фиксировалась

низкая фактическая «воцерковленность» в момент исследования.

В Челябинской области, как и в России в целом, живут представители самых разных национальностей и верований, но преобладающими являются приверженцы монотеистических конфессий, таких как Христианство и Ислам. Следует отметить, что для большинства студентов вера в Бога не входит в список важнейших жизненных ценностей, в числе пяти главных ценностей ее назвали только около 8,0 % респондентов, и подавляющее большинство из них — мусульмане. Тем не менее, около половины респондентов (независимо от того, считают они себя верующими, или нет) утверждают, что религия играет важную роль в общественной жизни. Основными сферами, на которые религия оказывает положительное влияние, являются: формирование морально-нравственного облика (74,0 %), воспитание подрастающего поколения (67,5 %), мировоззрение (58,5 %) и отношения между поколениями (57,0 %). При этом многие (42,7 %) считают, что в жизни отдельного человека роль религии не слишком важна. В группе верующих, естественно этот показатель ниже (38,4 %), и снова просматривается корреляция с конфессией — в жизни мусульман религия играет большую роль, чем в жизни христиан. Этот факт дает нам право утверждать, что приверженцы ислама более воцерковлены, нежели православные христиане. Респонденты отмечают, что при принятии решений в повседневной жизни в первую очередь руководствуются «логикой» (58,0 % от числа опрошенных) и «представлением о том, что правильно, а что нет» (35,5 % от числа опрошенных) и только 2,0 % респондентов ответили, что при принятии решений они руководствуются религиозными предписаниями. Это любопытный факт, особенно если учитывать, что 62,5 % опрошенных студентов считают себя верующими. Получается, что 49,3 % верующих руководствуются логикой при принятии решений, а 44,0 % моральными нормами, что также говорит о том, что верующие студенты не являются воцерковленными. Получается, что респонденты, идентифицирующие себя как верующие, не только оценивают роль религии в целом как не особо значимую, но и при принятии решений руководствуются не предписаниями религии, (которые не просто рекомендуемы, а необходимы к исполнению) а логикой и моральными нормами. Студенты считают, что мораль — это принятые в обществе представления о хорошем и плохом (58,5 %), а также негласные человеческие правила поведения (50,0 %). Абсолютное большинство студентов (88,4 %) утверждают, что им известны правила морали, но только треть из них могут с уверенностью сказать, что являются нравственными людьми, а более половины опрошенных признались, что допускают для себя возможность совершения безнравственного поступка. Более того, по мнению 65,3 % опрошенных, современное общество не содействует морально-нравственному развитию личности, а приспособиться к современному миру легче, если ты не скован рамками морали. На вопрос о том, где в современном обществе люди получают представления о нравственных нормах и моральных ценностях, студенты, в большинстве

своем, указывали семью (93,0 %), литературу и искусство (50,5 %), институт образования (43,5 %). Церковь же, которая считается негласным институтом нравственности, назвали в качестве источника норм и ценностей лишь 12,0 % респондентов.

При изучении морального сознания студентов, мы опирались на эмпирическую типологию, разработанную А. А. Хвостовым, который выделяет четыре основных моральных типа:

1. «Конформист-лицемер» — основной характеристикой данного типа можно считать особую важность следования общепризнанным нормам поведения. Такой человек не получает особого удовольствия от совершения добрых поступков, он просто стремится вести себя так, как ведут себя другие, даже если это диссонирует с его убеждениями.

2. «Принципиальный гуманист» — характеризуется высокой принципиальностью и строгим следованием правилам. Данный тип людей, в отличие от предыдущего, искренне уважает права других людей. По их мнению, нравственное поведение — единственное правильное поведение, которое нельзя нарушить ни при каких условиях.

3. «Хладнокровный эгоист-дарвинист» — для такого типа людей характерно следование «закону джунглей», который гласит: каждый сам за себя. Человек, относящийся к такому типу, считает, что он никому ничем не обязан. «Дарвинисты» целеустремлены и ради достижения собственных целей могут пренебречь моральными правилами, если это будет необходимо. Цель данного типа, как правило — получение удовольствия.

4. «Ответственный товарищ» — данный тип ориентирован на нужды других людей, причем для них он готов пойти на все, включая правонарушение. Такой человек нацелен на достижение результата. Данный тип категорически не приемлет непорядочность. Главным мотивом следования нравственным правилам является стыд перед собой и окружающими [10, с. 98—110].

Исследование показало, что наиболее распространенным типом является «конформист-лицемер», к нему относится 38,0 % студентов, две трети из которых — мужчины. А вот зависимости от религиозности, конфессии, равно как и от направления подготовки и возраста выявлено не было.

На втором месте — тип «ответственный товарищ», к нему относится 37,0 % студентов. Верующих студентов, принадлежащих данному моральному типу практически в два раза больше, чем неверующих. Характерными чертами этого типа являются стыдливость и высокая степень эмоциональности. Лозунг данного морально типа звучит так: «Не делая добра, нельзя быть счастливым». Нужно сказать, что этот тип характеризуется направленностью на действие, по мнению приверженцев данного типа, достоинство человека определяется его делами, а не нравственностью.

Тип «принципиальный гуманист» включает в себя 16,5 % студентов, 79,0 % из них являются людьми с высокой и средней степенью веры и представительниц женского пола здесь вдвое больше, чем мужчин. Этот тип людей отличается от других

высокой степенью принципиальности, строгим следованием правилам, а также уважением к другим людям. В основе действия данного морального типа лежит запрет. Также этот тип не отличается какой-либо активностью, он, скорее, пассивен. Студенты, принадлежащие к данному типу, считают, что все люди достойны уважения, независимо от взглядов, которых они придерживаются, а общество без моральных норм обязательно деградирует. Большинство людей данного типа являются приверженцами православия и придерживаются принципов Нового Завета, часто даже не осознавая этого. Это можно объяснить тем, что современная мораль очень близка к той, которая, изложена в Новом Завете.

К типу «хладнокровный эгоист-дарвинист» можно отнести 8,5 % студентов, причем большая часть из них считают себя верующими, что странно, так как ни одна из современных религий не предписывает подобного мировоззрения. Представители этого типа убеждены, что не следует учитывать права и интересы других людей. Данному типу присуща ярко выраженная целеустремленность в достижении успеха в какой-либо области, обычно профессиональной. «Дарвинисты» склонны к карьеризму и ценят умение добиваться поставленной цели, причем неважно, какими средствами, им не свойственна стыдливость и чувство долга. Они убеждены, что в аморальном поведении виновато общественное устройство, которое вынуждает человека нарушать установленные правила.

Несомненно, религиозность оказывает влияние на моральное сознание студентов, но важно определить его зависимость от степени их религиозности. Основываясь на таких показателях, как самоидентификация, частота посещения религиозных служб, чтение религиозной литературы, знание молитв, исполнение религиозных обрядов, знание основ веры, мы выделили три группы верующих: верующие студенты с низким уровнем религиозности, со средним уровнем, и с высоким. Исследование показало, что к первой группе относится 35,3 %, ко второй — 45,5 %, и к третьей — 19,2 % верующих респондентов. Выяснилось, что моральный тип «принципиальный гуманист» напрямую зависит от уровня веры, так как среди студентов с низким уровнем религиозности лишь 10,0% являются «принципиальными гуманистами», тогда как во второй и третьей группе таковых 16,9 % и 31,2 % соответственно. «Конформистский» же тип, наоборот, с увеличением степени веры респондентов становится все менее многочисленным: 53,3 %, — в первой группе, в группе со средним уровнем религиозности — 28,6 % и в группе с высоким уровнем — 25,0 %. Что же касается морального типа «ответственный товарищ», то он, практически, равномерно распределен среди респондентов с различными уровнями религиозности: низкий — 33,3 %, средний — 42,9 %, высокий — 34,4 %.

Мы видим, что религиозность оказывает большее влияние на моральный тип студента, нежели другие факторы, такие как специальность, состав семьи, в которой воспитывался респондент, доход родителей и уровень их образования. Религия является важной частью жизни верующего человека, которая просто не может не оставить в ней свой след. Вера тесно

связана с моралью и чем более человек воцерковлен и вовлечен в религиозную деятельность, тем он ближе к моральному типу «принципиальный гуманист», который базируется на постулатах Нового Завета. Но, нужно отметить, что число студентов с высоким уровнем религиозности невелико, а людей, которые действительно воцерковлены т.е. выполняют все (или почти все) религиозные предписания и того меньше (около 7,0 %). Вера, не подкрепленная религиозной деятельностью, влияет на моральное сознание человека в меньшей степени, чем осознанная вера воцерковленного человека.

Большая часть студентов (62,5 %) — верующие люди, но интерес к вере, с которой они себя идентифицируют, очень низкий, а критерии религиозности смутны и расплывчаты. Рассуждая о собственной религиозности, респонденты руководствуются своими субъективными суждениями о том, кто есть религиозный человек, а не объективными характеристиками, которым он должен соответствовать.

Большинство верующих студентов не являются воцерковленными, не знают основ веры, соответственно степень глубины их веры низка, а принадлежность к той или иной конфессии является данью традиции семьи или же национальной самоидентификацией. Большинство молодых людей готовы назвать себя верующими, но не готовы следовать всем моральным предписаниям и выполнять все религиозные обряды.

Верующие студенты в большей степени воспринимают мораль как нечто само по себе ценное. Они считают, что мораль — это неотъемлемая составляющая человека и источник стабильности общества. При этом мотивы к моральному поведению у верующих студентов разные: «принципиальные гуманисты» не могут представить жизнь без морали, для них следование моральным правилам — единственно правильное поведение, у «ответственных товарищей» главный мотив к исполнению моральных норм — стыд перед другими и, в первую очередь, перед самим собой.

Религиозность студентов влияет на их моральное сознание. Чем выше степень религиозности человека, тем больше в нем проявляются высокие моральные качества, такие как справедливость, чуткость, гуманность, честность, тактичность и отзывчивость. Это можно объяснить тем, что религия так же, как и мораль выдвигает определенные требования к поведению человека, и они очень схожи. Религиозные заповеди во многом озвучивают те негласные моральные правила, которые существуют во всем цивилизованном мире. Поэтому нет ничего удивительного в том, что те студенты, которые являются «воцерковленными», в большей степени обладают высокими нравственными качествами. В отличие от неверующих студентов, а также студентов с низкой степенью веры, они в большей мере руководствуются религиозными предписаниями в своем поведении.

В заключение необходимо сказать, что религия и мораль выполняют схожие функции и постоянно взаимодействуют друг с другом. Данное взаимодействие выражается через взаимопроникновение,

взаимовлияние и положительно влияет не только на духовную, но и на другие сферы жизни общества.

Литература и источники

1. Гумницкий, Г. Н. Мораль и религия / Г. Н. Гумницкий, М. Г. Зеленцова // *Философия и общество*. — 2012. — № 1. — С. 55—74.
2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский, А. В. Белова ; под ред. О. А. Платонова. — 2-е изд., — М. : Институт русской цивилизации, *Благословение*, 2011. — 566 с.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М. : Наука, 1991. — 576 с.
4. Дюркгейм, Э. Социология : хрестоматия / Э. Дюркгейм. — Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1995. — 425 с.
5. Лебедев, С. Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» / С. Д. Лебедев // *Социологический журнал*. — 2006. — № 3. — С. 153—169.
6. Овсиенко, Ф. Г. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) /

Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук. — М. : Изд-во РАГС, 1996. — 252 с.

7. Попов, Л. А. Религия и мораль: взаимодействие в современных условиях / Л. А. Попов // *Общественные науки и современность*. — 1999. — № 3. — С. 171—173.
8. Соловьев, В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. — Т. 1. — М. : Мысль, 1988. — 857 с.
9. Угринович, Д. М. Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. — М. : Мысль, 1985. — 270 с.
10. Хвостов, А. А. Моральное сознание молодежи России (на материале исследования молодежи Москвы и Кубани) / А. А. Хвостов, А. И. Иванова // *Развитие личности*. — 2001. — № 2 — С. 78—111.
11. Чеснокова, В. Ф. Число православных в России увеличивается / В. Ф. Чеснокова. — URL: http://krotov.info/history/21/61_statistika/2005chesnokova.htm (дата обращения: 17.05.2017)/
12. Яблоков, И. Н. Религиоведение : учеб/ пособие и словарь-минимум по религиоведению / И. Н. Яблоков. — М. : Гардарика, 1998. — 314 с.

РУССКИХ Людмила Викторовна, доцент кафедры социологии и политологии, канд. культурологии, доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: ludmilaruss@mail.ru

Поступила в редакцию 13 декабря 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh190112

RELIGIOUSNESS AND MORAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS

L.V. Russkikh, ludmilaruss@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the role of students' religiosity in the formation of their morality. The data obtained in the course of the sociological research allow us to conclude that the student's religiosity has a great influence on his moral consciousness. The higher the degree of religiousness of a young person, the more moral qualities such as: sensitivity, humanity, justice, honesty, tact will manifest in him. It justifies the similarity of religious and moral requirements for human behavior. Religious commandments are largely voiced by the unspoken moral rules that exist in the entire civilized world. It is proved that students who are church members have a higher moral character than students with a low degree of faith and non-believers. It is noted that, despite the high degree of faith in God, there are few people with a high degree of religiosity among students. Most students are believers nominally, for the most part they do not support their faith by fulfilling religious precepts. Believers with a low degree of religiosity, for the most part, are conformists, both in the case of religion and in terms of moral consciousness.

It is proved that, despite the fact that there are many students who consider themselves believers, their interest in religion is small, and their knowledge of the foundations of religion is rather superficial.

Keywords: students, religiosity, moral consciousness, churching, religion.

References

1. Gumnitskij, G.N. Moral' i Religiya [Morals and religion] *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. Moscow: Izd-vo Uchitel', 2012, № 1, pp. 55—74.
2. Danilevskij, N.Ya. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow: Institut russkoj civilizacii, *Blagoslovenie*, 2011, 566 p.
3. Dyurkgejm, E'. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii [On the division of social labor. Sociology Method]. Moscow: Nauka, 1991, 576 p.
4. Dyurkgejm, E'. Sociologiya. Xrestomatiya [Sociology. Reader]. Moscow: Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1995, 425 p.
5. Lebedev, S.D. Religioznost': v poiskax «Rubikona» [Religious: in search of "Rubicon"] *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. Moscow: Izd-vo Institut sociologii RAN, 2006, № 3, pp. 153-169.
6. Ovsienko, F.G. Gosudarstvenno-cerkovny'e otnosheniya v Rossii (opyt' t proshlogo i sovremennoe sostoyanie) [State-church relations in Russia (past experience and current state)]. Moscow: Izd-vo RAGS, 1996, 252 p.
7. Popov, L.A. Religiya i moral': vzaimodejstvie v sovremenny'x usloviyax [Religion and morality: interaction in modern conditions] *Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. Moscow: Nauka, 1999, № 3, pp. 171—173.

8. Solov'ev, B.C. Sochineniya [Writings]. Moscow: My'sl', 1988, vol.1, 857 p.
9. Ugrinovich, D.M. Vvedenie v religiovedenie [Introduction to Religious Studies]. Moscow: My'sl', 1985, 270 p.
10. Xvostov, A.A. Moral'noe soznanie molodezhi Rossii (na materiale issledovaniya molodezhi Moskvy` i Kubani) [Moral Consciousness of the Youth of Russia (based on the study of the youth of Moscow and Kuban)] Razvitie lichnosti [Personal development]. Moscow: Prometej, 2001, №2, pp. 78-111.
11. Chesnokova, V.F. Chislo pravoslavny`x v Rossii uvelichivaetsya [The number of Orthodox in Russia is increasing]. URL: http://krotov.info/history/21/61_statistika/2005chesnokova.htm. (Accessed 17.05.2017)
12. Yablokov, I.N. Religiovedenie: uchebnoe posobie i slovar'-minimum po religiovedeniyu [Religious Studies: a textbook and a minimum dictionary on religious studies]. Moscow: Gardarika, 1998, 314 p.

Received Desember 13, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Русских, Л. В. Религиозность и моральное сознание студентов / Л. В. Русских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 83—88. DOI: 10.14529/ssh190112

FOR CITATION

Russkikh L. V. Religiousness and moral consciousness of students. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 1, pp. 83—88. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190112